

БУЗУЛУКСКИЕ ЛИТЕРАТОРЫ – ВЕЛИКОМУ ПОЭТУ

РЕКА ВРЕМЁН (эссе)

Всё детство меня томило раннее видение. Память рисовала просторное высокое помещение, в котором было холодно и очень уютно.

Но волновало не это. Стены странного высокого помещения были украшены изображениями таинственных людей в длинных одеждах. Лица их были спокойны и строги, но требовательно-настойчивые глаза, безотрывно смотрящие, как казалось, прямо на меня, тревожили и несколько пугали. Нанболее пристален и вопрошающ был взгляд одной женщины. Она смотрела исподлобья, но не строго, а словно бы жалела, и выражение её глаз было похоже на скорбный и терпеливый взгляд мамы, который иногда я замечал.

Позже из скудных маминских воспоминаний я худо-бедно сложил картину нашего пребывания в Державино. Трудный квартирный эвакуационный быт, квартирничанское прозябание подселенцами в переполненных деревянных избах, маминское бесконечное отчаяние.

Подробностей я не спрашивал, но потом уже хорошо знал, что воспоминания о чудесных нарицательных людях на стенах и их пристальных глазах были связаны с селом Державино, вернее, с его церковью, в которой то ли мы тогда временно жили как эвакуанты, то ли здесь меня крестили.

Но всё это так бы и осталось слабым, постепенно угасающим детским, полусном-полузвонким, если бы собственная судьба не привела меня прямоком не только к этим видениям, ставшим живой и осязаемой реальностью, но и почти суверенному убеждению, что многое для нас предопределяется Саше...

Удивительно, но в юности, когда мы жили в Бузулуке, я и не подозревал, что название села – Державино – связано с именем великого русского поэта, того самого, которого мы бегло и навсегда «прошли» когда-то в школе. Испыту я узнал только в начале 60-х, от местного краеведа, но и тогда не придавал этому особого значения.

Русскому поколению середины XX века приходилось узнавать истинную историю своей Родины, её прекрасные имена, великую литературу и национальную религию окольными путями, по слуху, по слову, постоянно перечувываясь и доулавываясь, многое опуская и не понимая.

В любом случае к Державину (поэту и месту родины) по-настоящему я возвратился очень поздно, неожиданно, но не случайно, – когда разыскивал в архивах сведения о погибшем где-то под Новгородом родном дяде по матери – Василии Тулине. С большим трудом и с помощью множества людей были найдены документы, из которых, кроме прочего, я узнал, что он родился в 1919 году в селе Лоховка под Державином.

Дядя Вася был смертельно ранен под станцией Третьубово, в нескольких верстах от новгородского имения – опять-таки Державина – знаменитой Званки – и 15 мая 1943 года умер в госпитале в деревне Б. Вязищи, где и был похоронен.

Это странное и, казалось бы, случайное совпадение с державинскими местами судьбы дяди Васи, которому я обязан тем, что именно он, по воспоминаниям мамы, и как раз в Державине, учил меня говорить и ходить и вилоту до своего призыва в армию бесконечно возился

со мной, поразило меня ещё и тем, что как раз в это время я занимался древнейшей русской эпиграфикой и неожиданно обнаружил, что Гавриила Романович незадолго до смерти увлекся русскими древними письменами и даже перевёл некий таинственный «Гимн Бояна». Знакомое ощущение неслучайности подобных совпадений заставило внимательней заняться и творчеством самого Гавриила Романовича.

А когда нам с сестрой представилась возможность вновь посетить родину, Оренбург и Бузулук, мы съездили и в село Державино, и в полузаброшенную Лоховку.

К селу Державино мы подъехали с запада, от села Могутова, со стороны заповедного Бузулукского бора.

Державино, как почти все сёла Оренбуржья, лежит в долине реки, спрятавшись от суховея и лютых зимних буранов за двумя холмами (по-местному – пиханами) – Колочным и Лисым – с характерной седловиной между ними.

Нужно сказать, что определённый писательский опыт приучил меня тщательно готовиться к подобным поездкам. Поэтому, предварительно изучив всю возможную литературу, связанную с Г. Р. Державиным, я уже знал, что земли эти, триста четвертей пахотной земли, с лесами и угодьями, в 1753 году были пожалованы казной отцу поэта, армейскому подполковнику Роману Николаевичу. Для заселения пустоши были куплены и переселены 13 душ мужского пола, что и послужило началом села Державино.

Церковь была заложена уже самим Гавриилом Романовичем в 1772 году и освящена 10 (21) сентября 1778 года, в день Рождества Пресвятой Богородицы, отчего село по традиции стало называться Богородским.

Пересвящение же храма во имя иконы Смоленской Богоматери произошло после ремонта в 1796 году, причём село стало ещё и Смоленским.

Этот второй вариант церкви проектировал друг Г. Р. Державина, поэт и архитектор Николай Александрович Львов, о котором Гавриила Романович когда-то шутило написал:

Домашний зодчий наш

Не млет скразил...

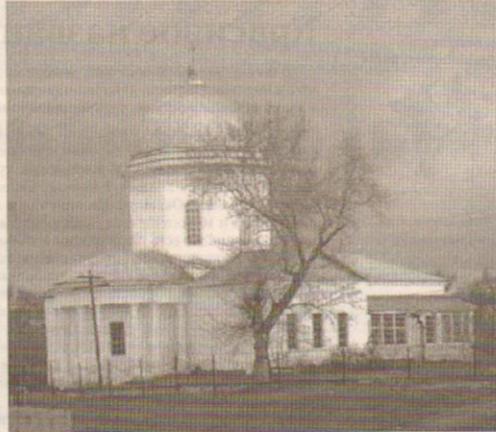
Образ богатейшего иконостаса были писаны по эскизам первой жены Г. Р. Державина Екатерины Яковлевны (урождённой Бастилон) иконописцами мастерской выдающегося русского живописца В. Л. Боровиковского.

Вполне возможно, что и первоначальная фресковая роспись храма сделана по тем же эскизам, но позже была сильно подновлена и почти полностью переписана.

Трудно передать чувство, с которым я входил в этот храм, красивый, хорошо отреставрированный (не хватало только колокольни, разобранной в 1939 – 1940-х годах «на общественные нужды»).

Средоточившись на детских воспоминаниях, я ждал немедленного чуда узнавания, страстно желая, чтобы церковь, в которой был крещён, благословила меня ещё и радостью встречи с родным, близким, памятным.

Открывшееся за порогом высокое и светлое пространство храма, глубокие своды его, яркий иконостас и фрески на стенах, однако, не вызвали в душе ничего особенного, кроме естественного чувства благоговения, которое испытывает

ДОКУМЕНТ

Кирюкие ведомости по ведомству благоучинного г. Бузулука протоиерея Василия Тихомирка за 1838 год.

Ведомость о церкви Смоленския Божия Матери Бузулукского уезда села Державина за 1838 год.

1. Построена 1798 года тицинем покойного господина Действительного Тайного советника Гаврилы Романовича Державина.

2. Зданием каменная с таковою колокольнею крепка.

3. Престолов в ней три: в настоящей холодной во имя Смоленския Божия Матери, в пределах теплых первым во имя Знамени Пресвятыя Богородицы, во втором во имя Влadyкы Великомученицы Евфратерны.

4. Утварью достаточна.

5. Причта положено по штату 1798 года быть священнику, одному дячку, одному дячку и одному пономарю.

6. Земли при сей церкви усадебной нет, пашенной и сенокосной числится 33 десятины, но на одну землю плана и межевой книги не выдано, о сей земле дела никакого не производится. Сею землею частью пользуются священно-церковно-служители, более жителями села Державина по своевольству.

7. Дома у священно-церковнослужителей по приказу покойного владельца Гаврилы Романовича Державина были выстроены коштом помещичьим; пристрой же принадлежат к домам напслужку у всех священнослужителей собственные.

8. На содержание священно-церковно-служителей по помещици Действительной Тайной советницы Дарьи Алексеевны Державиной денежного жалованья 500 рублей по собственному ее изданию, изданному от нея в 1817 году в 18 день апреля приказу, хранящемуся при деловодателенной канцелярии села Державина.

9. Зданий, принадлежат к сей церкви, нет.

10. Расстоянием сия церковь от Конститорни в 324, от Духовного правления в 318, от местного благоучинного в 50 верстах.

11. Ближайшая к сей церкви сукь: села Булгакова Богородицкая в 7, села Жданова Святотроницкая в 15 и села Могутова Троицкая в 15 же верстах.

12. Принесной к сей церкви нет.

всякий верующий при посещении храма.

Я ходил, растерянно рассматривая фрески, вглядываясь в лица святых и не узнавал детских видений своих.

И вдруг почувствовал: кто-то упорно, безотрывно смотрит на меня. Ощущение было настолько явственным, что я стал озираться, пока глаза не столкнулись со взглядом изображения на стене, которое я мгновенно узнал: это была женщина оттуда, из моей детской памяти, из бесконечно далёкого, почти уже запредельного времени.

Невероятная встреча всё же произошла, и я мгновенно словно бы успокоился: нет в этой жизни ничего случайного, нужно только верить и надеяться...

И я вновь, теперь уже безошибочно и навсегда, уносил в душе скорбный и кающийся взгляд святой мученицы Евдокия (а фреска изображала именно её), размышляя над тем, почему это довольно редкое в русской иконографии изображение помещено именно в Знаменской церкви с Державино, что имела в виду заказчица оформления церкви (а это была, безусловно, Екатерина Яковлевна Бастилон, первая жена Державина)...

Евгений КУРДАКОВ

Борис ХВОЙКО

СЛОВО О ДЕРЖАВИНЕ

Подчас строптив и своенравен,
Чудаковатый крепостник,
Непрелсказуемый Державин,
А в общем – правильный старик.

Он – и мыслитель, и философ –
Был горд Отчеством своим.
Воспел в стихах великороссов,
Сияние Севера и Крым.

Его влекли к себе равнины,
Зеленокудрые леса,
Гор величавые вершины,
Где ближе к Богу небеса.

Он, титулованный вельможа,
С душою чистой, как кристалл,
Порой сидел с шарией в ложе
И вместе с нею правил бал.

Владел он дивной силой слова
И покори́л Парнас легко.
Но был он против Пугачёва –
Не признавал бунтовщиков.

Что нам до права крепостного!
С далёких пор прошлой века,
Его Господь видал другого:
Как он стоял за мужика.

Мы чтим державинское слово,
Его возвышенный язык,
Звучавший нежно и сурово, –
Знал толк в поэзии старик!

Те времена от нас далече,
За горизонтом прошлых дней...
Какая памятная встреча:
Экзамен Пушкина, лицей.

Курчавый юноша. И тайно
Старик завидовал юнцу.
Слезка катилась не случайно
По стариковскому лицу...

Вадим НЕСТЕРОВ

СЕЛУ ДЕРЖАВИНО

Недалеко от Бузулука,
В тени божественных берёз,
Стоит село и внемлет звукам
Июньских первых гулких гроз.

Всё, как и прежде здесь бывало, –
Церквушка ветхая вдали,
Тепло и радость сохранения,
Стоит, вся в восполах зари.

И старый пруд, и по-девичьи
Склонились ивы над водою...
И ты воспета вся, Россия,
Живой державинской строкой!

ОБ АВТОРАХ

Е. В. КУРДАКОВ

Поэт, литературовед, талантливый во многих областях творчества, лауреат Пушкинской премии, а также премии «Капитанская дочка». Юность – и становление его как поэта – прошла в Бузулуке. Неоднократно бывал здесь, хотя долго жил в Казахстане, в последние годы (умер в 2002 году) – в Новгороде Великом.

Эссе «Река времён» – первая часть незавершённого воспоминания-исследования, посвящённого Г. Р. Державину. Материалы переданы дочерью Е. В. Курдакова.

Б. П. ХВОЙКО

Бузулучанин по рождению, Борис Петрович покидал родной город только на годы Великой Отечественной войны, на которую попал прямо из цеха завода имени Куйбышева, где калибровал корпусы мин и артиллерийских снарядов. Курская дуга, Украина, Молдавия, Румыния, Болгария...

В 1947 году он снова гражданский человек. Гидрометеорологический техникум, Московский институт искусств. Преподавал в Бузулукском строительном техникуме, увлечённо и много фотографировал и – писал стихи.

В. П. НЕСТЕРОВ

К своей единственной книге стихов и прозы «Эля» Вадим Петрович, инвалид первой группы с детства, шёл долгие и трудные годы. Он стремился быть полезным обществу – и стихами, идущими от сердца, и заметками, статьями, часто критическими, в местной и областной прессе.

P. S. Все трое – активные участники литературного объединения имени Дмитрия Фурманова при газете «Российская провинция».

Страницу подготовила Маша ВОРОБЬЁВА